

УДК 712.256-053.5:79

Цяо Шубей

Харьковская государственная
академия дизайна и искусств

КИТАЙСКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННО- ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ КАК ПРОЕКТНАЯ ОСНОВА СОВРЕМЕННОГО ДИЗАЙНА ДЕТСКИХ ИГРОВЫХ ПРОСТРАНСТВ КНР

Цяо Шубей. Китайская художественно-эстетическая традиция как проектная основа современного дизайна детских игровых пространств КНР. Статья посвящена необходимости применения в современных проектах средовых объектов Китая, наряду с западноевропейскими дизайнерскими приемами, также и национальной художественно-эстетической специфики как особого культурного кода. Особенно такая необходимость просматривается в формировании детских игровых пространств, так как в результате процессов глобализации нивелируются национальные особенности, снижается национальное самосознание, утрачиваются духовные ценности, заложенные в традиционных культурах. Одним из основных отличий китайской культуры является обязательное единство различных ее составляющих: философии и литературы, музыки и живописи, каллиграфии и архитектуры. Проектируя современную детскую площадку, дизайнер ставит задачу гармонизации функциональных элементов с окружающим ландшафтом, вписывает их в архитектурное решение застройки и природный пейзаж, используя современные дизайнерские средства и информационные технологии.

Ключевые слова: детское игровое пространство, художественно-эстетическая традиция, композиционные принципы.

Цяо Шубей. Китайська художньо-естетична традиція як проектна основа сучасного дизайну дитячих ігрових просторів КНР. Стаття присвячена необхідності застосування в сучасних проектах середовищних об'єктів Китаю, поряд із західноєвропейськими дизайнерськими прийомами, також і національної художньо-естетичної специфіки як особливого культурного коду. Особливо така необхідність проглядається у формуванні дитячих ігрових просторів, оскільки в результаті процесів глобалізації нівелюються національні особливості, знижується національна

самосвідомість, втрачаються духовні цінності, закладені в традиційних культурах. Однією з основних відмінностей китайської культури є обов'язкова єдність різних її складових: філософії і літератури, музики і живопису, каліграфії і архітектури. Проектуючи сучасний дитячий майданчик, дизайнер ставить завдання гармонізації функціональних елементів з навколишнім ландшафтом, вписує їх в архітектурне рішення забудови і природний пейзаж, використовуючи сучасні дизайнерські засоби та інформаційні технології.

Ключові слова: дитячий ігровий простір, художньо-естетична традиція, композиційні принципи.

Qiao Shubei. Chinese artistic-aesthetical tradition as a project basis for modern design of children's play spaces in PRC. Children's play space reflects, first of all, social and cultural tendencies in development of the society in general, and has a great influence upon children of different age groups. Nowadays, national motives based on the age-old spiritual search and cultural traditions of each nation act as an alternative to globalization tendencies in art and architecture. Chinese culture is one of the most ancient cultures in the world; it offered outstanding ideas and concepts to the world community. Today, looking into future, it has to strive to inculcate these ideas in its growing generation. The topic is novel as along with Western European design techniques, it is necessary to apply national artistic-aesthetical peculiarities as a unique cultural code, when designing modern environmental projects of China. This necessity is particularly urgent in forming children's play spaces, for as a result of globalization, national peculiarities are getting even, the level of national self-awareness is getting diminished, and spiritual values embedded in traditional cultures are fading away.

The aim of the paper is to detect and systematize artistic-aesthetical peculiarities of Chinese art and architecture which are used in design solutions for children's play spaces in modern China.

The world literature has recently shown a rising interest to the matters of future generations' development and upbringing. At that, a special attention has been paid specifically to the artistic-aesthetical and creative aspects of influence upon forming a child's personality. Researchers consider children's play spaces from various points. Most academic papers dedicated to the issues of children's play spaces design consider them from the perspective of health protection and health promotion among a growing generation.

Nowadays, radical measures are required all over the world in order to unglue children from computers and TV sets, engage them into doing sports and physical activities. There are many studies which analyse various aspects of forming children's play grounds.

A number of materials are meant to study children's play spaces on the territories of large public parks in the city and outside of it. Researchers study parks and entertainment complexes all over the world, including those in the USA, Europe, China, considering, at that, different aspects of their organisation. These are such parks as Shanghai Children's Public Park, the public urban park in Los-Angeles, Technological Park in Dubai, the urban park in Denver, and other children's play spaces in the world.

Рецензент статті: Оленіна О. Ю., доктор мистецтвознавства, професор, Харківський національний університет міського господарства ім. О. Бекетова

Стаття надійшла до редакції 11.07.2017

Core material. One of the main differences of Chinese culture is a mandatory unity of its different components, namely philosophy and literature, music and painting, calligraphy and architecture. "Ancient philosophers Confucius and Lao-Tzu stated in their works that a character of art is not defined by material conditions of life, on the contrary, an artistic world perception teaches people working, philosophy, morality and law (a single notion "artistic merit" did not exist in China, it had simply been fused in life). Thus, European category of morphology of art is unacceptable for Chinese traditional art, including its division into types, such as easel and applied art, fine and technical, or art crafts. In China, the same as in traditional art of Japan, all types of art are simultaneously easel and applied, fine and decorative" [12].

Modern notion of design as a project-aesthetical art has certainly to conform to the principle of unity. To single out traditional principles of composition and national peculiarities of Chinese children's play spaces, the author analysed works considering main principles of Chinese national culture in general. At that, the focus of the research is on studying of the artistic-aesthetical approaches and traditions in fine arts, architecture, and landscape design of China as children's play spaces undoubtedly must, first of all, comply with them. When designing a children's play ground in a residential neighbourhood or as part of a park zone, a designer sets a task to harmonize its functional elements with the landscape around it, fits it into the architectural solution of the development and natural landscape.

The author singled out several principles of arranging a composition in the park-and-garden art of China. Firstly, a designer has to take into account local environmental conditions and use the whole available landscape to the utmost. Secondly, the main and the secondary have to be separated. Thirdly, they have to apply a contrast. Finally, a designer should aim at obtaining harmony of proportions and gradual unfolding of objects, considering a time factor as well.

All these principles should certainly be followed when designing children's play spaces. A child, being on a play ground, will not come to rest until they visit all its elements, try each playing zone and each amusement ride. Therefore, a consequent arrangement of play elements is the most rational. Besides, such a solution can serve educative purposes as well and promote development of the artistic taste in national traditions.

All abovementioned can become a theoretical basis for working out a design solution for a modern children's play space.

Conclusions. Taking into consideration that a triunity of function, meaning, and beauty is characteristic for Chinese culture (which is a canonical synthesis of visual art means, music, literature, philosophy in a solution for any functional object), one can trace all these components in the design of modern children's play spaces. Thus, a functional purpose of a playground is underlined not only by using new technologies and materials, but also by a name given to each zone. The literary name explains a design solution; it reflects the image and serves to a spiritual perception of the play ground in general. The compositional principles of arrangement of a play ground reflect national traditions by means of implementing of philosophical concepts of Chinese art. The usage of the modern synergic ap-

proach enables applying other kinds of art in environmental design objects. For example, music, cinema, video-shows, audio records of sounds of nature, and aromatherapy. Relying onto traditional aspects of Chinese culture in design of children's environmental objects, as well as using new technologies for communicating a historically established spiritual-philosophical system, we can significantly advance social adaptation among children and obtain a high level of their physical and intellectual development.

Keywords: children's play space, artistic-aesthetical tradition, compositional principles.

Постановка проблеми в общем виде и ее связь с важными научными или практически-ми задачами. Актуальность. Отдых на природе играет важную роль в детском интеллектуальном, физическом и психологическом развитии. Детское игровое пространство прежде всего отражает фактические социальные и культурные тенденции развития всего общества в целом, оказывая на детей разных возрастных групп огромное влияние. Сегодня альтернативой глобалистическим тенденциям в искусстве и архитектуре выступают национальные мотивы, базирующиеся на многовековых духовных поисках и культурных традициях каждого народа. Одна из древнейших культур мира, — китайская культура, предложившая мировому сообществу великие идеи и концепции, — глядя в будущее, должна стремиться прививать эти идеи и своему подрастающему поколению. **Актуальность темы** заключается в необходимости применения в современных проектах средовых объектов Китая, наряду с западноевропейскими дизайнерскими приемами, также и национальной художественно-эстетической специфики как особого культурного кода. Особенно такая необходимость просматривается в формировании детских игровых пространств, так как в результате процессов глобализации нивелируются национальные особенности, снижается национальное самосознание, утрачиваются духовные ценности, заложенные в традиционных культурах. Сегодня «...дизайн и архитектура, наполненные творчеством, удобством, инновационностью, обеспечивают открытость и теплоту общественных мест, где стихийное органическое культурное и этническое разнообразие позволяет создавать новые уникальные идеи и видение мира» [3]. Это в полной мере можно отнести и к детским игровым площадкам как элементу средового дизайна городов.

Цель данной статьи — выявить и систематизировать художественно-эстетические особенности китайского искусства и архитектуры, применяемые в дизайнерских решениях детских игровых пространств современного Китая.

Анализ последних исследований и публикаций. В мировой литературе в последнее время все чаще обращаются к теме развития и воспитания будущих поколений, уделяя особое внимание именно художественно-эстетическому, креативному аспек-

ту воздействия на формирование детской личности. Как важная социальная проблема рассматривается здоровый рост детей любого возраста и в любом регионе, поскольку «дети, как последующие таланты государств, являются важным ресурсом будущей конкурентоспособности страны» [8].

Детские игровые пространства анализируются в научном дискурсе с разных точек зрения. Большинство исследований, посвященных дизайну детских игровых пространств, рассматривает их в свете решения проблем охраны и укрепления здоровья подрастающего поколения. Сегодня во всем мире необходимы радикальные меры, чтобы оторвать детей от компьютеров и телевизоров, привлечь к занятиям физкультурой и спортом. Существует много исследований, которые изучают различные аспекты формирования детских игровых площадок [2; 4; 9; 15; 21].

Дефицит общения с природой в больших городах приводит к расстройствам психического и физического здоровья детей. Задачам восстановления контактов с живой природой, положительному воздействию такого восстановительного дизайна на основе учета требований детей посвящено научное исследование Го Тингхонга и Донг Лианга (школа архитектуры, Юго-Западный университет Цзяотун, Чэнду 610031, Китай) [8]. Данная работа подробно рассматривает психофизиологическое воздействие элементов живой природы на ребенка, позитивное влияние ландшафтной архитектуры, рассматривает сад как средство реабилитации детей с психическими расстройствами, вызванными дефицитом контакта с живой природой.

Проблемой организации детских игровых площадок занимались ученые, в частности, в США, странах ЕС, Украине, России и, конечно, Китае. Например, анализируются общий уровень и качество детских спортивно-оздоровительных площадок в России, делается вывод о несоответствии их и отставании качества от европейского и мирового уровня. На основе знакомства с зарубежными аналогами формулируются принципы создания детских спортивно-оздоровительных площадок и парков, соответствующих психофизическим особенностям детей, с применением современных информационных технологий [9]. Аспекты социализации ребенка в незнакомой среде, гносеологический компонент организации игровой среды в общественных объектах, учета требований здоровых детей, потребностей детей с ограниченными физическими возможностями, проблемами психического развития и их совместное пребывание в игровом пространстве рассматриваются в диссертации харьковской исследовательницы Ю. С. Бондарчук [4]. Проблемами инклюзивного развития на специальных игровых пространствах для детей с ограниченными возможностями занимаются и китайские исследователи [8; 23].

Ряд проблем, связанных с организацией детских игровых пространств на территориях городов, сформированных типовой застройкой советского периода, — таких как функциональное однообразие, примитивность оборудования, отсутствие художественного образа, цветовой концепции, недоступность для маломобильных групп населения, игнорирование климатических факторов и др. — поднимается в статье российского исследователя. Кроме этого, в работе рассматриваются приемы формирования современных площадок, привлекательных для детей и способствующих их разностороннему развитию в процессе игры [19].

Актуальность использования традиционных ландшафтных элементов в развитии и воспитании подрастающего поколения Китая подтверждается многочисленными научными работами, представленными на международных конференциях в последнее время [13; 16; 17; 20]. Об интересе ученых к организации игровой среды свидетельствует, в частности, работа Мао Чанга, исследователя из Нанкина, посвященная философскому осмыслению игры и ее значения для образования [16]. Обсуждению проблем безопасности детских игровых площадок в городском парке с применением дизайнерских ландшафтных элементов посвящены исследования Цзян Ксиао Чэна [22], Го Тингхонга и Донг Лианга [8].

Большое количество материалов посвящено исследованию детских игровых пространств в среде больших общественных парков в черте и за чертой города. Исследователи изучают парки и развлекательные пространства мира, в т. ч. США, Европы, Китая, рассматривая различные аспекты их организации [5; 13; 15; 17; 22; 25]. Шанхайский Детский общественный парк, общественный городской парк в Лос-Анжелесе, Технологический парк в Дубае, ОАЭ, городской парк в Денвере, игровая зона «Гулливер» в Австрии, Фруктовая зона в Стокгольме, Швеция; внутрирайонные и центральные зоны детского отдыха в России и Китае. Изучению американского опыта организации парковых зон отдыха посвящена статья в китайском журнале «Сад». В частности, акцентируется внимание на том, что общественный парк является важным элементом индустрии отдыха. В качестве примера анализируется американский общественный парк, который прошел через 100 лет развития и накопил богатый практический опыт. А также система городских парков Лос-Анжелеса, представляющая собой целостную стратегию постоянного развития и совершенствования городской структуры. Именно применению этого опыта в Китае посвящено данное исследование [13]. Совмещению ландшафтного дизайнерского объекта с коммерческими задачами посвящено исследование Денверского торгово-рекреационного района Cherry Bay North. Захудалый деловой район в северной части Денвера был с помощью команды дизайнеров Design Workshop пре-

вращен в современную торгово-развлекательную зону, привлекающую посетителей [15]. Все эти работы рассматривают парковые зоны с позиций функционально-планировочной организации, применения современных технологий и материалов, однако практически не уделяют внимания аспектам художественно-эстетическим.

В современных научных исследованиях в области дизайна и искусствоведения — достаточное количество работ, посвященных анализу национальных особенностей в искусстве и архитектуре Китая. В большинстве из них изобразительные принципы рассматриваются как отражение традиционной духовной философии китайского народа [1; 3; 6; 7; 8; 9; 11; 14; 20]. Но работ, которые бы рассматривали дизайн развлекательных игровых пространств в соединении с национальными традиционными особенностями, нам удалось выявить совсем немного [13; 14; 17; 20]. Таким образом, при общей актуальности, тема данного исследования остается нераскрытой и нуждается в изучении.

Изложение основного материала исследования. Одним из основных отличий китайской культуры является обязательное единство различных ее составляющих: философии и литературы, музыки и живописи, каллиграфии и архитектуры. «В учениях древних философов Лао-Цзы и Конфуция утверждалось, что характер искусства не определяется материальными условиями жизни, а напротив — художественное мироощущение учит труду, философии, морали и праву (отдельного понятия “художественность” в Китае не существовало, оно растворялось в жизни). По этой причине к традиционному китайскому искусству неприменима европейская категория морфологии искусства, разделение искусства на роды и виды, станковые и прикладные, изящные и технические, или художественные ремесла. В Китае, как и в традиционном искусстве Японии, все виды искусства — одновременно станковые и прикладные, изобразительные и декоративные» [12].

Современное понятие дизайна как проектно-эстетического искусства непременно должно соответствовать этому принципу единства. Для вычленения традиционных принципов композиции и национальных особенностей китайских детских игровых пространств обратимся к работам, посвященным базовым принципам китайской национальной культуры в целом, причем акцент исследования будет направлен на изучение художественно-эстетических подходов и традиций изобразительного искусства, архитектуры и ландшафтного дизайна Китая, поскольку детские игровые пространства безусловно должны в первую очередь опираться именно на них. Проектируя современную детскую площадку в составе микрорайона или как часть парковой зоны, дизайнер ставит задачу гармонизации функциональных элементов

с окружающим ландшафтом, вписывает их в архитектурное решение застройки и природный пейзаж.

Единство композиционных принципов в живописи и музыке рассматривается, например, в работе Лю Ян «Композиция в китайском искусстве как выражение смыслов, образов и формы». Автор пишет: «Композиция в китайской живописи выражается в смыслах, образах и структуре (или же в содержании, образах и форме). Смыслы задают тему и название картины, влияют на “кристаллизацию” образов. Образы же задают композиционное строение (структуру) всего произведения. Композиция в живописи и в музыке имеют ряд схожих структурных черт, в обоих случаях это размещение отдельных частей в целостном произведении. <...> Без акцентов живописная картина утрачивает ритмичность, простое соединение элементов без выделения тех или иных делает произведение “размытым” и неясным. В музыке акценты проявляются в кульминационных точках, без которых мелодия также не имеет цельности и силы, становится “размытой” и однообразной» [14]. Все китайские философские и религиозные учения уделяли музыке большое внимание. Согласно конфуцианству, это ответвление культуры имело космологическую природу, а также было тесно связано с обществом и политикой. По мнению последователей даосизма, музыка должна была выступать как следствие психоэмоциональных реакций человека и способствовать его соединению с окружающим миром. Китайские буддисты обращали внимание на мистическую основу музыки, которое должно было способствовать в постижении человеком бытия. В современных исследованиях встречаются работы, направленные на изучение использования звукового воздействия на рекреационные пространства. Так, исследование о применении звукового дизайна SoundScape в парке города Ханчжоу показало, что такое решение усиливает зонирование, облегчает ориентацию и способствует релаксации посетителей. Использование звуков воды, ветра, природных голосов птиц и животных позитивно влияет на детей, сочетая игры с тихой релаксацией на детской площадке [18].

Изобразительные средства детских игровых пространств идут от живописи и каллиграфии: цвет, пластика линий, условности формообразования, плановость восприятия, композиционные акценты. Отличительная черта художественной культуры Китая состоит в том, что картины представляют собой свитки, выполненные на шелке, бумаге или пластинах бамбука, которые вешались на стену. Многие из них дополнялись несколькими стихотворными строками, которые отражали внутреннее состояние автора картины. Нельзя обойти вниманием китайскую поэзию, которая по праву считается одной из наидревнейших в мире. Вплоть до XX века она не испытывала на себе западного влияния, что позволило сформировать

четыре уникальных направления: фу, цы, ши и цюй. Поэтический смысл задает не просто название, но тематическое направление живописного или музыкального, архитектурного или дизайнерского объекта, является смысловой основой. Так, например, детские игровые зоны на площадках могут иметь тематические названия «ветер» или «вода», связывать площадку с определенными растениями «орхидея», «джунгли» или животными «панда», «муравей» (фото 2, 6, 7, 8). Примером такой тематической площадки может служить парк Редстоун — внутреннее пространство опоясывает живописно сложенная лестница в обрамлении красных камней, она задает поэтичное название парку и представляет собой зону философской релаксации, тогда как детские игровые элементы откровенно привязаны к цветовому названию и изображают животных (фото 1, 3, 9, 10), например горка-олень.

«Китайская эстетика, с одной стороны, всегда рассматривала живопись, как своеобразное ответвление каллиграфии, имеющее более низкий, чем каллиграфическая традиция, статус, а с другой — всячески подчеркивала, что “у каллиграфии и живописи общий источник” (*шу хуа тун юань*). Под общим источником подразумеваются древнейшие пиктограммы, которые средствами линейной графики одновременно изображали и обозначали реальность». Приведенная формулировка принадлежит танскому теоретику Чжан Янь-юаню (ок. 810–880 г.) [3].

Прослеживается связь китайской иероглифики и с архитектурой. Древний иероглиф ши (дом) напоминает очертаниями крышу китайского традиционного дома, которую и сегодня можно видеть в китайских деревнях — особенно на юге Китая. «Сама структура, форма и пропорции зданий определялись китайскими мастерами на основе тех же требований, которые предъявлялись китайцами к каллиграфической надписи и сбалансированности иероглифа на бумаге» [10]. Современный этап развития каллиграфии характеризуется также ее переходом в трехмерное измерение. Т. е. «каллиграфия перестает быть исключительно видом графического дизайна, включаясь в формирование среды и, таким образом, становясь элементом дизайна интерьерера» [24]. Элементы детской площадки — горки, тренажеры для лазанья — могут выглядеть, например, как стилизованный дом (фото 5).

Традиционные композиционные особенности можно выделить в китайской архитектуре. «Несмотря на то, что в последнее время в Поднебесной активно возводятся строения, имеющие западный типаж, традиционная китайская архитектура по-прежнему не утрачивает своей актуальности. Доказательство тому — многочисленные храмы, пагоды и дворцы, которые соседствуют с выполненными из бетона и стекла высотными домами. Такие характерные особенности, как двусторонняя симметрия, наличие внутренних дворики, протяженность

вширь, соблюдение строгой иерархии в расположении помещений, а также декоративная отделка стен и крыш — все это делает архитектуру Китая узнаваемой и неподражаемой. Так, двусторонняя симметрия должна символизировать гармонию, равновесие и баланс. Интересно, что в отличие от западных домов, китайские строения вытянуты не вверх, а вширь. Это дает возможность использовать всю отведенную для постройки площадь, расположив внутри построек зеленые дворики, отдельные корпуса и крытые галереи-переходы. Их расположение обычно подчинено строгой иерархии — наиболее значимые корпуса располагаются по центральной оси, тогда как менее значимые находятся с краю» [1]. Для детской площадки этот принцип реализуется в нарастании значимости аттракционов от края к центру. Если на краях располагаются простые лесенки и дорожки, глубже размещаются качели и горки, то центральная часть площадки отведена под главный тематический элемент (фото 12).

Соблюдение требований фэншуй (древнее геомантическое учение о ветрах и водах) — еще одна характерная особенность китайских строений. Так, большинство из них располагается к воде передней частью, а к возвышенностям — задней. Что касается материала традиционных построек, то в особом почете здесь всегда было дерево — именно из него возводились почти все постройки, тогда как каменные дома были большой редкостью. Согласно фэншуй, для дома, храма, гробницы и целого города следовало выбирать благоприятное место, широко открытое благотворным влияниям окружающего и хорошо защищенное против его дурных влияний. Это учение было подробно разработано, и его правильное применение считалось сложным искусством большого практического значения [1].

Большое значение для понимания подходов к дизайну детских игровых пространств имеет анализ садово-парковой архитектуры Китая, которой уделяется большое внимание исследователей [11]. Главный принцип композиции китайского сада — естественность, «случайность» в размещении всех его компонентов. Во всем господствует живописная криволинейность объемов и силуэтов — берега водоемов, переправы из полузатопленных валунов, контуры деревьев, криволинейные очертания горных массивов и холмов. Изогнутые силуэты построек дополняют рукотворный и естественный пейзажи. У зрителя ни в коем случае не должно складываться впечатление целенаправленной деятельности художника.

Другой немаловажный композиционный принцип — это достижение эффекта постепенного «сгущения» растительной массы от центра усадьбы к ее периметру. По мере удаления от дома деревья и кустарники увеличиваются в размерах, становятся более густой их крона. Из-за этого при взгляде со стороны усадьбы теряется условная граница между естественным лесным массивом и садом. Сад как

бы устремляется навстречу дикому лесу и горным вершинам.

В древнем Китае очень популярны были каменные сады. Считалось, что в камнях скрываются души выдающихся отшельников-даосов. С камнем связывали также идею душевной чистоты, благородства и вечности. Поэтому очень ценились камни, омываемые прозрачными водяными струями и покрытые седым мхом — символом старости, долголетия. В Китае верили, что камень остается живым до тех пор, пока не подвергнется обработке. Поэтому камни крайне редко использовались в строительстве. Иное дело — дерево! Оно не только не «умирает», но и одушевляет здание.

Большое внимание уделялось извилистым дорожкам, инкрустированным мелкими камешками и цветным песком. Дорожки украшались узорами в форме иероглифов, сюжетами народных сказок и легенд. Чаще просто имитировали чешую гигантской змеи или дракона, извивающегося между холмами. Изогнутые мостики в сочетании со своим собственным отражением в воде образовывали причудливую рамку вокруг живописной группы деревьев или изящной беседки. Тихие сады с водоемами, перекрытыми горбатыми мостиками, глубокий цвет красных лакированных колонн и резных решеток, легкий и разноголосый звон колокольчиков, подвешенных к углам изогнутых черепичных крыш, создавали картину совершенной гармонии природы и человеческих чувств. Это впечатление еще более усиливается за счет искусного подбора растений, учитывающего не только их форму и размеры, но и смену окраски в течение года, включение в композицию серебристого снега, инея. Деревья, как и камни, создавали определенное настроение: кипарис — величественное, возвышенное; бамбук — уединенность, грусть; сакура (японская вишня) — мечтательность, умиротворенность.

Как говорят китайцы: «Зодчие всеми силами добиваются естественности, в которой не было бы видно ни малейших губительных следов человеческих рук...» [11]. Почти обязательным в создании естественности восприятия было наличие водных элементов. Интересно, что в решениях детских игровых площадок в Китае, как правило, присутствует водный элемент. Проведенный нами в мегаполисах Китая опрос родителей, использующих для своих детей данный вид отдыха, выявил, что большая их часть считает необходимым наличие фонтана, бассейна или «лягушатника», обеспечивающего водный баланс воздуха и выступающего игровым мини-аттракционом для малышей. Даже если в решении площадки отсутствует водный элемент, он «подразумевается» в цветовом решении — часть покрытия делается голубого или синего цвета и символизирует водное пространство (фото 8, 12).

При проектировании современных игровых пространств для детей дизайнеры опираются и на традицию использования декоративных элементов в

китайской архитектуре. Наиболее древние постройки отличались простотой объемов, преобладанием конструктивных форм над декорацией. Китайцы умели ценить красоту конструкции и не старались маскировать ее орнаментом или скульптурными украшениями.

Все декоративные элементы несли определенную смысловую нагрузку:

- стрекоза — «возрождение»,
- цветок — «чистота и невинность»,
- черепаха — «долголетие»,
- обезьяна — «слух, зрение, обоняние».

Изображение животных или растений носило характер благопожелания обитателям дома и его гостям. Символы феникса, тигра, дракона и черепахи, например, обозначали четыре стороны горизонта. Летящий или танцующий журавль — знак счастья и удачи. Сегодня на детских площадках используются изображения животных, которых чаще можно увидеть в природе. Это насекомые и змеи, домашние животные (фото 4, 6).

Култ сил природы и отдельных животных процветал в Китае во все времена. Особым уважением пользовались божества солнца и луны, духи пяти планет, Полярной звезды. Китайскими «божествами вод» считались драконы Лун-Ваны. Они отвечали за водный режим страны, за засухи и наводнения. Кроме дракона китайцы почитали тигра, феникса, черепаху, лису. Изображениями этих животных украшены многие китайские дворцы и храмы. Скульптурами слонов, верблюдов, львов оснащались погребальные комплексы, «дороги процессий», «дороги духов». В основе ансамблей китайских и японских храмов лежит система правильных параллельных и пересекающихся под прямым углом осей, вдоль которых расположены отдельные здания-павильоны. В этой геометрической правильности, которая противоположна живописной разбросанности и асимметрии дизайна интерьера жилых и садовых ансамблей, сказалась связанность с культовыми традициями. В китайских и японских культовых ансамблях, аналогично, основной осью была дорога к храму, по которой шел человек.

«Если в официальных “императорских городах”, последним из которых был Запретный город в Пекине, преобладали сплетенные в симметричной гармонии пышность и строгость, в “летних дворцах” господствовали изящество и обаяние. Если холмов и озер не было, то их создавали, не считаясь с затратами, чтобы присутствовали все формы пейзажа на любой вкус. Деревья специально сажали или пересаживали, как это было при суйском Янди, повелевшем издали на специальных повозках доставить уже большие деревья. Великолепные ландшафты имитировали полотна живописцев. Среди лесов и ручьев, на берегах озер и склонах холмов строились гармонично связанные с окрестностями павильоны. Казалось бы, они рассыпаны

Фото 1, 2

Фото 3, 4

Фото 5, 6

беспорядочно, но на самом деле по тщательно продуманному плану. Каждый из них был снабжен всем необходимым, так что император мог по своему желанию отправиться в любой из них и найти все подготовленным к его появлению» [11; 13].

Можно вычленить некоторые принципы построения композиции в садово-парковом искусстве Китая, которые актуальны и для дизайна игровых детских пространств:

«1) “инь” — действовать в зависимости от местных условий;

- 2) “цзе” — максимально использовать окружающую природу;
- 3) определять главное и второстепенное;
- 4) применять контраст;
- 5) в малом добиваться большого эффекта;
- 6) стремиться к достижению гармонии пропорций и последовательному раскрытию видов;
- 7) учитывать фактор времени при восприятии пейзажа.

В ряду принципов ландшафтного решения в первую очередь выделяется последовательность

Фото 7, 8

Фото 9, 10

Фото 11, 12

восприятия (инь). Оно напоминает собой процесс нанизывания чего-либо на нить. Геомантические каноны обязывали выстраивать сад наподобие единой, непрерывной энергетической нити, к которой стекались все каналы движения энергии ци. Если посетитель при входе в сад правильно улавливал настроение и “частоту звучания ци”, то сад шаг за шагом, в соответствии с принципом последовательности восприятия инь, развертывался перед ним, проводил его наиболее оптимальным путем, усиливая собственное ци посетителя. Внимание челове-

ка удерживалось тщательно продуманной сменой сюжетных композиций, постоянным диалогом с садом, игрой перепада масштабов и превращений» [11]. Подобное значение мы встречаем и в другом «универсальном принципе решения садового пространства, применимого к любой художественной форме, — так называемом заимствовании вида — одной из самых важных категорий садового искусства. Наиболее лаконично этот прием можно охарактеризовать как “кадр в кадре”, когда в одном целостном пейзаже одновременно присутствовала часть друго-

го, самостоятельного пейзажа. Технически это достигалось введением в пейзаж и размещением на одной плоскости, в общей композиции, предметов, принадлежащих к разным пространственным измерениям. Так, например, виднеющаяся вдали пагода включалась в миниатюрный пейзаж, находящийся рядом со зрителем, как предмет, принадлежащий этому пейзажу, а не удаленный на значительное расстояние. Миниатюрные карликовые деревья выступали в роли древних исполинов, композиция камней одновременно была и горной грядой. То есть сущность этого приема состояла в умении мастера взять (заимствовать) привычную форму, внешний вид объекта, и использовать ее в совершенно другом качестве.

Работая со стереотипами сознания, следовало постоянно поддерживать в зрителе интерес к композиционным решениям сада, удивляя неожиданным появлением нового вида. Согласно общепринятой формуле, сооружать сад следовало так, чтобы «за пределами вида имелся еще один вид». Для этого прежде всего требовалось обозначить границы видимого. Здесь применялся принцип «экранирования», позволявший разбивать пейзаж сада на множество самостоятельных видов и создавать свои пространственные зоны даже на крохотной территории. В роли экрана могли выступать камни, архитектурные постройки, заросли. Отдельно стоит сказать о специальных экранах: в виде больших каменных плит они ставились перед входом в дом, в виде ширм и миниатюрных экранчиков встречались в интерьере домов. Помимо эстетического значения (создания многослойности пространства), они играли и геомантическую роль — направляли движение в оптимальную, с точки зрения создателя сада, сторону. Помимо этого, по поверьям, такие экраны служили защитной преградой от злых духов» [11].

Перечисленные принципы, безусловно, целесообразно применять в планировании детских игровых пространств. Ребенок, попадая на игровую площадку, не успокоится, пока не побывает на всех ее игровых элементах, не опробует каждую игровую зону, каждый аттракцион. Поэтому расположение игровых элементов «покадрово» (играя на одном, уже видишь другой, за которым намечается третий и так далее) — самое рациональное для детских площадок. Кроме того, такое решение может стать воспитательным моментом в развитии художественного вкуса в национальных традициях.

Все вышеизложенные материалы могут стать теоретической базой формирования дизайнерского решения современного детского игрового пространства.

Выводы из данного исследования и перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Учитывая, что для китайской культуры вообще характерно триединство функции, смысла и красоты (т. е. обязательный синтез изобразительных средств, музыки, литературы,

философии в решении любого функционального объекта), в дизайне современных детских игровых площадок можно проследить наличие всех составляющих: функциональное назначение площадки подчеркивается не только применением новых технологий и материалов, но и наличием названия — литературного обоснования дизайнерского замысла, которое отражает образ и работает на духовное восприятие площадки в целом. А композиционные принципы организации площадки отражают национальные традиции, воплощая в игровых пространствах философские концепции китайского искусства. Применение современного синергетического подхода позволяет использовать в средовых объектах дизайна и другие искусства: музыку, кино и видеошоу, аудиозаписи звуков природы и ароматерапию. Опираясь в дизайне детских средовых объектов на традиционные основы китайской культуры, используя новые технологии для передачи исторически сложившейся духовно-философской системы, можно значительно повысить социальную адаптацию и достичь высокого уровня физического и интеллектуального развития детей.

Литература:

1. Архитектура и дизайн интерьера Китая и Японии [Электронный ресурс] // Sarts.info : культура, искусство, туризм, дизайн, строительство. — 2013. — 24 апреля. — Режим доступа : <http://www.Sarts.info/architectura-kitaya-i-уаронii-5> (дата обращения : 11.07.2017). — Название с экрана.
2. Байкова Е. В. Биоморфизм как система образного моделирования в культуре [Текст] : дис. ... д-ра культурологии : 24.00.01 / Е. В. Байкова. — Саратов, 2011. — 394 с.
3. Белозерова В. Искусство китайской каллиграфии [Текст] / В. Белозерова. — М. : РГГУ, 2007. — 482 с.
4. Бондарчук Ю. С. Принципы проектирования дитячого игрового середовища в закладі громадського призначення [Текст] : автореф. дис. ... канд. мистецтвознавства : 17.00.07 / Ю. С. Бондарчук ; Харк. держ. акад. дизайну і мистецтв. — Харків, 2017. — 23 с.
5. Ван Лан. Детская площадка жилых районов — адаптивность, дизайн [Текст] / Ван Лан // Хуажонге наука и техника. — 2004. — № 5. — С. 41–42. (Кит.).
6. Ван Наньмин. Эстетика нового пространства — понятие современной каллиграфии [Текст] / Ван Наньмин // Сборник китайской современной каллиграфии / Ван Дунлин. — Сянган : Чжунго мэйшу чубаньшэ, 2004. — С. 294–295. (Кит.).
7. Виноградова Н. А. Традиционное искусство Востока [Текст] : терминологический словарь / Н. А. Виноградова, Т. П. Каптерева, Т. Х. Стародуб. — М. : Эллис Лак, 1997. — 358 с.
8. [Go Tinghong]. Сад как средство реабилитации психических расстройств детей в результате дефицита контакта с живой природой [Электронный ресурс] / [Go Tinghong], Донг Лианг // Материалы международной научно-практической конференции в области изучения ландшафтного дизайна (26–29 мая, 2017). — 2017. — Режим доступа : http://www.jchla.com/?Index_News---1255.html (кит., дата обращения : 11.07.2017). — Название с экрана.
9. Давыдова Д. А. Детско-юношеские спортивно-игровые комплексы : проблемы и пути решения [Электронный ресурс] / Д. А. Давыдова, Е. П. Кузнецова // По материалам VIII Всероссийской молодежной конференции аспирантов,

- молодых ученых и студентов «Современные технологии в строительстве. теория и практика», (Часть II, сентябрь, 2016). — Пермь, 2016. — Вып. 7. — Доступно в формате pdf : <http://sbornikstf.pstu.ru/council/?n=&s=380> (дата обращения : 11.07.2017). — Название с экрана.
10. Желуховцев А. Н. Иероглиф в искусстве [Электронный ресурс] / А. Н. Желуховцев // ARTYX.RU : История искусств. — Режим доступа : <http://artyx.ru/books/item/f00/s00/z0000037/st022.shtml> (дата обращения : 11.07.2017). — Название с экрана.
11. Композиции в садово-парковом искусстве Китая [Электронный ресурс] // Мудрость Китая. — 2009. — Режим доступа : <http://kitaia.ru/sady-kitaya/kompozicii-v-sadovoparkovom-iskusstve-kitaya> (дата обращения : 11.07.2017). — Название с экрана.
12. Корсун А. Н. Лики Поднебесной [Электронный ресурс] / А. Н. Корсун, Н. Е. Лавриненко. — Х. : Фолио, 2010. — Серия : Загадки истории. — Режим доступа : <https://unotices.com/book.php?id=91326&page=4113> (дата обращения : 11.07.2017). — Название с экрана.
13. Ло Тяньцин. В этом отеле здание American Community Park — в Лос-Анджелес-Сити (美国社区公园的游憩设施和服务建设 — 以洛杉矶市为例) [Электронный ресурс] / Ло Тяньцин (骆天庆), Ли Вейминь Карен (李维敏凯伦) // Китайский сад (中国园林) : акад. журн. Пекин. ун-та. — 2015. — № 8. — С. 34–39. — Режим доступа : <http://www.xueshu.com/zgyl/201508/2194091.html> (кит., дата обращения : 11.07.2017). — Название с экрана.
14. Лю Ян. Композиция в китайском искусстве как выражение смыслов, образов и формы [Текст] / Лю Ян // В мире науки и искусства : вопросы филологии, искусствоведения и культурологии : сб. ст. по материалам LXI междунар. науч.-практ. конф. — Новосибирск : СибАК, 2011. — № 6. — С. 66–73.
15. Макрей Д. Восстановление Северного делового района Денвера (设计让城市历史商业区再焕光彩 — 美国丹佛市樱花湾北商业区) [Электронный ресурс] / Джим Макрей (吉姆 麦克雷), Чжоу Цзюнь (周军) // Китайский сад (中国园林) : акад. журн. Пекин. ун-та. — 2015. — № 8. — С. 53–56. — Режим доступа : <http://www.xueshu.com/zgyl/201508/2194100.html> (кит., дата обращения : 11.07.2017). — Название с экрана.
16. Мао Шуян. Философское представление об игре и ее последствия для образования [Электронный ресурс] : реферат / [Мао Шуян] (毛曙阳) ; Ин-т образования, науки. — Нанкин, 2010. — Режим доступа : <http://www.doczj.com/doc/e95049171ed9ad51f01df2dd.html> (кит., дата обращения : 11.07.2017). — Название с экрана.
17. Материалы Международной конференции по образованию в ландшафтной архитектуре (СЕЛА/CLAEC) — 2017 [Электронный ресурс]. — Пекин, 2017. — Режим доступа : <http://chinaed.ru/strana/kultura-kitaya.html> (кит., дата обращения : 11.07.2017). — Название с экрана.
18. Мин Ван Чжу Дан. Звуковой дизайн парков [Текст] / Мин Ван Чжу Дан, Чжао Ксиумин Ванг Чжу Ши // Шк. граждан. строительства, Чжэцзян (Ханчжоу, 310058, Китай) ; Ун-т Нац. фонд естеств. наук Китая (50178062), Сообщество парк саундскейп исследования.
19. Новицкая Е. Д. Детские площадки районов типовой застройки [Электронный ресурс] / Е. Д. Новицкая // Modern Directions of Theoretical and Applied Researches'2017. Искусствоведение, архитектура и строительство — Градостроение и ландшафтная архитектура. — Доступно в pdf : <http://www.sworld.com.ua/konfer46/47.pdf> (кит., дата обращения : 11.07.2017). — Название с экрана.
20. Се Тонг. Традиционные элементы китайского сада (論中國傳統園林要素特點) [Электронный ресурс] / Се Тонг (謝彤), Фэн Бин (馮彬). — 2015 — 15 июня. — Режим доступа : <http://big.hi138.com/wenxueyishu/yishulilun/201406/437321.asp#.WWW7JojyIU> (кит., дата обращения : 11.07.2017). — Название с экрана.
21. Соколова Н. В. Разработка проекта парка аттракционов в национальном колорите [Текст] / Н. В. Соколова, О. А. Терентьева, И. И. Талева // Сб. докл. молодеж. науч.-практ. конф. в рамках XLIII Недели науки СПбПУ, Санкт-Петербург, 1–6 дек. 2014 г. Секция «Природообустройство». — СПб., 2014. — С. 85–88.
22. Цзян Ксиао Чэн. Дизайн. Обсуждение безопасности Chongqing City Park. Детская площадка (重庆市公园儿童活动场地安全性设计探讨) [Электронный ресурс] / Цзян Ксиао Чэн (蒋晓程). — 2015. — DOI : TU986.56. — Режим доступа : <http://cdmd.cnki.com.cn/Article/CDMD-10635-1016703103.htm> (кит., дата обращения : 11.07.2017). — Название с экрана.
23. Чжао Хаи. Межпоколенческая эволюция детского отдыха в центральном парке Шанхая (上海市中心区公园儿童游憩的代际演变). [Электронный ресурс] / Чжао Хаи // Парк современного города — изменения в Шанхае (1949–1978) : материалы междунар. науч.-практ. конф. — Режим доступа : http://www.jchla.com/?Index_Tuijian---5035.html (кит., дата обращения : 20.08.2017). — Название с экрана.
24. Чжоу Чен. Современная каллиграфия и развитие связанных с ней видов искусства (现代书法近况及其相关艺术发展情况窥探) [Текст] / Чжоу Чен (周晨) // Красота и эпоха (美与时代). — 2016. — № 7. — С. 133–135.
25. Юй Цзиньлун. Шанхай Большой Медведицы (上海北斗星景观设计工程有限公司). Ландшафтный дизайн [Электронный ресурс] [Текст] / Юй Цзиньлун (虞金龙) // Китайский сад (中国园林) : акад. журн. Пекин. ун-та. — 2017. — № 5. — С. 29–34. — Режим доступа : <http://www.xueshu.com/zgyl/201705/29415809.html> (кит., дата обращения : 11.07.2017). — Название с экрана.

References:

1. Arkhitektura i dizayn interyera Kitaya i Yaponii [Architecture and interior design of China and Japan]. *Sarts.info*. (2013, April 24). Retrieved from <http://www.5arts.info/architektura-kitaya-i-yaponii-5>. (In Russian).
2. Baykova, Ye. V. (2011). Biomorfizm kak sistema obraznogo modelirovaniya v culture [Biomorphism as a System of Figurative Modeling in Culture]. *Doctor's thesis*. Saratov. (In Russian).
3. Belozerova, V. (2007). *Iskusstvo kitayskoy kalligrafii* [The Art of Chinese Calligraphy]. Moscow : RGGU. (In Russian).
4. Bondarchuk, Yu. S. (2017). Printsipi proyektuvannya dityachogo igrovogo seredovishcha v zakladakh gromadskogo priznachennya. *Extended abstract of candidate's thesis*. Kharkiv. (In Ukrainian).
5. Van, L. (2004). Detskaya ploshchadka zhilykh rayonov — adaptivnost, dizayn [Children's Playground Residential Areas — Adaptability, Design]. *Khuazhonghe nauka i tekhnika — Huazhonghe Science and Technology*, 5, 41–42. (In Chinese).
6. Van, N. (2004). Estetika novogo prostranstva — ponyatiye sovremennoy kalligrafii [Aesthetics of the New Space — the Concept of Modern Calligraphy]. In *Sbornik kitayskoy sovremennoy kalligrafii — Collection of Chinese contemporary calligraphy*. (294–295). Hong Kong : Chzhungo meyshu chubanshe. (In Chinese).
7. Vinogradova, N. A., Kaptereva, T. P., Starodub, T. Kh. (1997). *Traditsionnoye iskusstvo Vostoka* [Traditional Oriental Art]. Moscow : Ellis Lak. (In Russian).
8. Go, T. & Dong, L. (2017). Sad kak sredstvo reabilitatsii psikhicheskikh rasstroystv detey v rezultate defitsita kontakta s zhivoy prirodoy [Garden as a Means of Rehabilitation of Children's Mental Disorders as a Result of a Lack of Contact with Wildlife]. *Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii v oblasti izucheniya landshaftnogo dizayna (26–29 maya, 2017) — Proceedings of international scientific and practical conference in the field of landscape design (May 26–29, 2017)*. Retrieved from http://www.jchla.com/?Index_News---1255.html. (In Chinese).
9. Davydova, D. A., Kuznetsova, Ye. P. (2016). Detsko-yunosheskiye sportivno-igrovyye komplekсы : problemy i puti resheniya [Children's and Youth Sports and Play Complexes : Problems and Solutions]. *Proceedings of Modern technolo-*

- gies in construction. theory and practice : VIII Vserossiyskaya molodezhnaya konferentsiya aspirantov, molodykh uchenykh i studentov — 8th All-Russian Youth Conference of PhD students, young scientists and students. (part 2, 2016, September). (issue 7). Perm. Retrieved from <http://sbornikstf.pstu.ru/council/?n=&s=380>. (In Russian).
10. Zhelokhovtsev, A. N. (n. d.). Iyeroglif v iskusstve [Hieroglyph in Art]. *artyx.ru*. Retrieved from <http://artyx.ru/books/item/f00/s00/z0000037/st022.shtml>. (In Russian).
11. Kompozitsii v sadovo-parkovom iskusstve Kitaya [Compositions in Landscape Art of China]. (2009). *Mudrost Kitaya — Wisdom of China*. Retrieved from <http://kitaia.ru/sady-kitaya/kompozitsii-v-sadovoparkovom-iskusstve-kitaya>. (In Russian).
12. Korsun, A. N., Lavrinenko, N. Ye. (2010). *Liki Podnebesnoy* [Faces of the Celestial Empire]. Kharkiv : Folio. Retrieved from <https://unotices.com/book.php?id=91326&page=4113>. (In Chinese).
13. Lo, T. & Li, V. K. (2015). V etom otele zdaniye American Community Park — v Los-Andzheles-Siti [In This Hotel the Building of American Community Park — in Los Angeles City]. *Kitayskiy sad — China Garden*, 8, 34–39. Retrieved from <http://www.xueshu.com/zgyl/201508/2194091.html>. (In Chinese).
14. Lyu, Ya. (2011). Kompozitsiya v kitayskom iskusstve kak vyrazheniye smyslov, obrazov i formy [Composition in Chinese Art as an Expression of Meanings, Images and Forms]. V mire nauki i iskusstva : voprosy filologii, iskusstvovedeniya i kulturologii : *materialy LXI mezhdunar. nauch.-prakt. konf. — Proceedings of the 61st International Scientific-practical Conference (Novosibirsk : SibAK)*, 6, 66–73. (In Russian).
15. Makrey, D. & Chzhou, Ts. (2015). Vosstanovleniye Severnogo delovogo rayona [Recovery of the Northern business district of Denver]. *Kitayskiy sad — China Garden*, 8, 53–56. Retrieved from <http://www.xueshu.com/zgyl/201508/2194100.html>. (In Chinese).
16. Mao, Sh. (2010). *Filosofskoye predstavleniye ob igre i yeye posledstviya dlya obrazovaniya* [Philosophical Representation of the Game and Its Implications for Education]. Nankin. Retrieved from <http://www.doczj.com/doc/e95049171ed-9ad51f01df2dd.html>. (In Chinese).
17. *Materialy Mezhdunarodnoy konferentsii po obrazovaniyu v landshaftnoy arkhitekture (SELA / CLAEC) — 2017* [Materials of the International Conference on Education in Landscape Architecture (CELA / CLAEC) — 2017]. (2017). Beijing. Retrieved from <http://chinaed.ru/strana/kultura-kitaya.html>. (In Chinese).
18. Min, Van Chzhu Dan & Chzhao, Ksiumin Vang Chzhu Shi. (n. d.). Zvukovoy dizayn parkov [Sound Design of Parks]. *Shk. grazhdan. Stroitelstva, Chzhetszyan (Khanchzhou, 310058, Kitay) ; Un-t Nats. fond yestestv. nauk Kitaya (50178062), Soobshchestvo park saundskeyp issledovaniya — School of Civil Engineering, Zhejiang (Hangzhou, 310058, China); University National Science Foundation of Natural Sciences of China (50178062), Community of the Soundscape study park*. (In Chinese).
19. Novitskaya, Ye. D. (2017). Detskiye ploshchadki rayonov tipovoy zastroyki [Children's Playgrounds of Typical Development Areas]. *Modern Directions of Theoretical and Applied Researches '2017*. Retrieved from <http://www.sworld.com.ua/konfer46/47.pdf>. (In Chinese).
20. Se, T. & Fen, B. (2015, June 15). *Traditsionnyye elementy kitayskogo sada* [Traditional elements of the Chinese garden]. Retrieved from <http://big.hi138.com/wenxueyishu/yishulilun/201406/437321.asp#.WWW7JojyIU>. (In Chinese).
21. Sokolova, N. V., Terentyeva, O. A., Taleyeva, I. I. (2014). Razrabotka proyekta parka attraktsionov v natsionalnom kolore [The Development of the Project of an Amusement Park in the National Coloring]. *Sb. dokl. molodezh. nauch.-prakt. konf. v ramkakh XLIII Nedeli nauki SPbPU — The Collection of Reports of Youth Scientific-practical Conference Within the Framework of the XLIII Science Week of SPbPU*, (1–6 dek. 2014 g.). (pp. 85–88). St. Petersburg. (In Russian).
22. Tszyan, Ksiao Chen. (2015). Dizayn. Obsuzhdeniye bezopasnosti Chongqing City Park. Detskaya ploshchadka [Design. Discussion of the Security of Chongqing City Park. Children's Playground]. DOI : TU986.56. Retrieved from <http://cdmd.cnki.com.cn/Article/CDMD-10635-1016703103.htm>. (In Chinese).
23. Chzhao, Kh. Mezhpokolencheskaya evolyutsiya detskogo otdykh v tsentral'nom parke Shankhaya [Elektronnyy resurs]. Park of the Modern City — Changes in Shanghai (1949–1978) : *materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. — Materials of the International Scientific-practical Conference*. Retrieved from http://www.jchla.com/?Index_Tuijian--5035.html. (In Chinese).
24. Chzhou, Ch. (2016). Sovremennaya kalligrafiya i razvitiye svyazannykh s ney vidov iskusstva [Contemporary Calligraphy and Development Related Arts]. *Krasota i epokha — Beauty and Era*, 7, 133–135. (In Chinese).
25. Yuy, Ts. (2017). Shankhay Bolshoy Medveditsy. Landshaftnyy dizayn [Shanghai of Ursa Major. Landscape design]. *Kitayskiy sad — China Garden*, 29–34. Retrieved from <http://www.xueshu.com/zgyl/201705/29415809.html>. (In Chinese).